

Исраилова Залина Руслановна
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
Исаева Шамсият Магомедовна,
Дагестанский государственный университет

Учет, аудит и стандарты отчетности в исламской экономике

Аннотация. Настоящее исследование представляет комплексный анализ формирования системы учета, аудита и стандартов отчетности в рамках развития исламской экономики в Российской Федерации. Работа охватывает период 2023-2025 годов, характеризующийся запуском экспериментального правового режима партнерского финансирования согласно Федеральному закону № 417-ФЗ. Исследование базируется на анализе нормативно-правовой базы, методологических документов регуляторов, первичных статистических данных Банка России и международных стандартов ААОIFI. Особое внимание уделяется специфике адаптации международных стандартов исламского учета к российским условиям, проблемам гармонизации МСФО и ААОIFI с национальными нормативами, а также институциональным вызовам в области шариатского надзора и аудита.

Ключевые слова: исламские финансы, партнерское финансирование, бухгалтерский учет, финансовая отчетность, аудит, ААОIFI, МСФО, шариатский контроль, исламская экономика, стандарты отчетности, мурабаха, иджара, мушарака, мудараба, безпроцентное финансирование, Банк России, финансовое регулирование, экспериментальный правовой режим, гармонизация стандартов, шариатский аудит, налоговое регулирование, финансовые инструменты, корпоративное управление, раскрытие информации, финансовый надзор

Israilova Zalina Ruslanovna
Kadyrov Chechen State University
Isaeva Shamsiyat Magomedovna
Dagestan State University

Accounting, auditing and reporting standards in the islamic economy

Annotation. This study provides a comprehensive analysis of the formation of accounting, auditing and reporting standards within the framework of the development of the Islamic economy in the Russian Federation. The work covers the period 2023-2025, characterized by the launch of an experimental legal regime for financing partnerships in accordance with Federal Law No. 417-FZ. The study is based on an analysis of the regulatory framework, methodological documents of regulatory authorities, primary statistical data of the Bank of Russia and international AAOIFI standards. Special attention is paid to the specifics of adapting international standards of Islamic accounting to Russian conditions, the problems of harmonizing IFRS and AAOIFI with national standards, as well as institutional challenges in the field of Sharia supervision and auditing.

Keywords: Islamic finance, partner financing, accounting, financial reporting, audit, AAOIFI, IFRS, Sharia control, Islamic economics, reporting standards, murabaha, ijara, musharaka, mudaraba, interest-free financing, Bank of Russia, financial regulation, experimental legal regime, harmonization of standards, Sharia audit, taxation regulation, financial instruments, corporate governance, information disclosure, financial supervision

Глобальная индустрия исламских финансов демонстрирует устойчивую динамику развития, достигнув совокупного объема активов свыше 4,5 триллионов долларов США с прогнозируемым ростом до 9 триллионов к 2030 году. Фундаментальное отличие исламской финансовой модели от конвенциональной заключается в базовых этических принципах, закрепленных в шариате. Центральными императивами выступают запрет на ростовщичество (риба), что исключает процентное вознаграждение по займам, запрет на чрезмерную неопределенность (гарар) и спекулятивные операции (майсир), а также требование обеспечения финансовых сделок реальными материальными активами.

Экономическая сущность этих ограничений проявляется в принципиальной трансформации природы финансового посредничества. Если в традиционной модели банк выступает кредитором, получающим гарантированный процентный доход независимо от результатов деятельности заемщика, то исламская модель предполагает партнерство с разделением как прибылей, так и убытков. Финансовое учреждение становится не просто источником капитала, но соинвестором или торговым партнером клиента, что кардинально меняет структуру рисков, систему учета финансовых результатов и требования к раскрытию информации.

Россия, стремясь диверсифицировать финансовую систему и углубить экономическое сотрудничество со странами исламского мира, инициировала в 2023 году масштабный эксперимент по внедрению партнерского финансирования. Принципиальным моментом стал выбор светской терминологии – вместо прямого использования понятия «исламские финансы» законодатель ввел термин «партнерское финансирование», подчеркивая экономическую, а не религиозную природу новой модели. Такой подход позволил интегрировать этические принципы шариата в светское правовое поле, избегая потенциальных конституционных коллизий и обеспечивая доступность услуг для граждан независимо от религиозной принадлежности.

Федеральный закон № 417-ФЗ от 4 августа 2023 года заложил правовой фундамент для проведения эксперимента в четырех пилотных регионах: Республиках Татарстан, Башкортостан, Дагестан и Чеченской Республике. Выбор данных субъектов обусловлен не только значительной долей мусульманского населения, но и наличием развитой финансовой инфраструктуры, особенно в Татарстане, где исторически проявлялся интерес к альтернативным финансовым моделям. Первоначально установленный пятилетний период эксперимента (до 1 сентября 2028 года) предоставляет достаточный временной горизонт для накопления практического опыта и статистических данных, необходимых для оценки целесообразности масштабирования модели на всю территорию страны.

Закон определяет широкий круг потенциальных участников эксперимента, включая кредитные организации, некредитные финансовые организации, потребительские кооперативы, благотворительные фонды и коммерческие юридические лица. Банк России осуществляет функции регистратора, ведя реестр участников и контролируя соблюдение требований к минимальному капиталу (15 млн рублей с 1 января 2024 года для организаций, не являющихся кредитными или некредитными финансовыми), деловой репутации руководителей и раскрытию информации. К концу 2024 года в реестре числилось 24 организации, что отражает осторожный, но устойчивый интерес финансового сообщества к новой нише.

Перечень разрешенных операций охватывает основные исламские финансовые инструменты, адаптированные к российской терминологии. Мурабаха реализуется через договоры купли-продажи с рассрочкой платежа, где финансовое учреждение приобретает товар для клиента и перепродает его с заранее фиксированной наценкой. Иджара воплощается в форме финансовой аренды без процентного элемента, с возможностью последующего выкупа объекта. Мушарака и мудараба находят выражение в договорах долевого участия и совместной деятельности с распределением результатов пропорционально вкладам или согласованным долям. Критическим императивом выступает абсолютный запрет на установление вознаграждения в виде процентной ставки

– все доходы должны быть привязаны либо к торговой марже, либо к результатам совместной деятельности [4, С. 115-123].

Формирование адекватной системы бухгалтерского учета для партнерского финансирования представляет собой методологический вызов, требующий баланса между сохранением привычных учетных процедур и отражением специфики безпроцентных сделок. Банк России избрал прагматичный путь адаптации существующих стандартов, выпустив в августе 2023 года Указание № 6505-У для кредитных организаций и № 6504-У для некредитных финансовых организаций. Министерство финансов РФ, в свою очередь, подготовило методические разъяснения для прочих участников эксперимента (Информационное сообщение № ИС-учет-45).

Центральным принципом учетной политики выступает императив раздельного учета операций партнерского финансирования от традиционной деятельности. Организации, совмещающие оба направления, обязаны обеспечить сегрегацию имущества, привлеченного и размещенного в рамках эксперимента, что предотвращает смешение процентных и безпроцентных денежных потоков. Технически это может реализовываться через ведение отдельного баланса с использованием синтетического счета 79 «Внутрихозяйственные расчеты» или через детализированную аналитику в рамках единого баланса.

Отражение конкретных операций демонстрирует творческое применение существующих счетов к новым экономическим реалиям. При финансировании через мурабаху дебиторская задолженность покупателя учитывается по полной стоимости сделки, включая наценку, однако эта наценка квалифицируется не как процентный доход, а как торговая выручка. Соответственно, используются счета учета реализации товаров, а не кредитного портфеля, что отражает торговую, а не кредитную природу операции. Момент признания дохода может варьироваться в зависимости от учетной политики: либо одновременно при реализации, либо пропорционально поступлению платежей от клиента.

Учет операций иджары строится на основе ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», но с существенной модификацией: исключается дисконтирование будущих арендных платежей под процентную ставку. Вместо разделения лизинговых платежей на основной долг и проценты, характерного для традиционной финансовой аренды, организация отражает либо валовую инвестицию без дисконта, либо классифицирует договор как операционную аренду с равномерным признанием дохода. Такой подход устраняет процентный элемент из учетной модели, сохраняя при этом экономическую сущность арендных отношений.

Особую сложность представляет учет операций долевого финансирования по принципам мушарака и мудараба. Здесь используются положения ПБУ 20/03 о совместной деятельности, где инвестиция отражается как вложение в уставный капитал или долю в простом товариществе. Критическое отличие от процентных кредитов заключается в отсутствии гарантированного дохода: бухгалтерия должна быть готова отразить как прибыль, так и убыток инвестора, что требует иной системы резервирования и оценки рисков по сравнению с традиционным ссудным портфелем [9, С. 258-269].

Таблица 1 – Сравнительная характеристика учетных особенностей основных инструментов партнерского финансирования в российской практике

Тип операции	Традиционный аналог	Специфика учета в партнерском финансировании	Основной нормативный документ
Мурабаха (купля-продажа с рассрочкой)	Потребительский кредит	Учет как торговая операция, наценка = выручка, не проценты	Указание ЦБ РФ № 6505-У
Иджара (финансовая аренда)	Лизинг с процентами	Исключение дисконтирования, отсутствие разделения на тело	ФСБУ 25/2018 (адаптированное)

		долга и проценты	
Мушарака (долевое участие)	Инвестиция в капитал	Отражение переменного дохода/убытка, нет гарантированной доходности	ПБУ 20/03
Мудароба (доверительное управление)	Доверительное управление	Распределение прибыли по долям, убыток несет только капитал	Общие правила РСБУ

Выбранный регуляторами путь «минимальной инвазии» в существующую учетную систему имеет как преимущества, так и риски. С одной стороны, он минимизирует издержки внедрения, позволяя бухгалтерам работать в знакомой парадигме без кардинальной переподготовки и дорогостоящей модификации ИТ-систем. С другой стороны, возникает опасность формального подхода, когда экономическая суть исламской сделки маскируется привычными проводками, искажая реальную картину рисков и финансового положения организации. Например, если мурабаха учитывается на счетах, аналогичных кредитным, без должного раскрытия ее торговой природы, аналитики могут неверно оценить качество активов, применяя критерии кредитного, а не товарного риска.

Вопрос выбора стандартов финансовой отчетности для исламских финансовых институтов приобретает особую актуальность в контексте российского эксперимента. Исторически российские банки и публичные компании руководствуются Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО/IFRS), которые являются принципиально нейтральными к религиозным или этическим аспектам финансовых операций. Однако применение МСФО к исламским продуктам порождает методологические противоречия. Стандарты МСФО, базирующиеся на концепции временной стоимости денег, предписывают дисконтирование будущих денежных потоков и признание процентного дохода по эффективной ставке даже в отсутствие явно установленных процентов. Такой подход противоречит базовому принципу исламских финансов – запрету на рибу.

Альтернативу предлагает Организация по бухгалтерскому учету и аудиту исламских финансовых учреждений (AAOIFI), разработавшая с 1991 года специализированный комплекс стандартов, насчитывающий более 117 положений по учету, аудиту, этике и корпоративному управлению. Стандарты AAOIFI учитывают специфику шариата на концептуальном уровне. Например, прибыль по мурабахе признается не через механизм эффективной процентной ставки, а как торговая маржа, привязанная к моменту передачи рисков и выгод от товара. Инвестиционные счета клиентов (аналог срочных депозитов с разделением прибыли) классифицируются в отдельную категорию, промежуточную между обязательствами и собственным капиталом, отражая их природу доверенных инвестиций без гарантии возврата сверх номинала [10, С. 92-108].

Историческое решение Банка России о присоединении к AAOIFI 4 ноября 2024 года в категории «регуляторные и надзорные ведомства» стало поворотным моментом в интеграции российской практики в глобальную систему исламских финансов. Меморандум о взаимопонимании открыл доступ к полной базе стандартов AAOIFI, технической экспертизе по их адаптации и образовательным программам для подготовки кадров. Россия получила возможность участвовать в разработке новых стандартов и обмениваться опытом с 45 странами-участниками организации, представляющими все основные юрисдикции исламских финансов от Бахрейна и Малайзии до Казахстана и Индонезии.

Однако полная имплементация стандартов AAOIFI в российскую практику сталкивается с объективными препятствиями. На текущий момент большинство стандартов, за исключением шариатских стандартов, не переведены на русский язык, что создает лингвистический и концептуальный барьер для российских бухгалтеров и аудиторов. Процесс перевода, начатый в рамках соглашения AAOIFI с российской

стороной в декабре 2024 года, рассчитан на несколько лет и требует не просто лингвистической, но и юридической адаптации терминологии. Кроме того, стандарты ААОIFI не учитывают специфику российского налогового законодательства и гражданского права, что требует создания «переходных» механизмов.

Наиболее вероятным сценарием выступает формирование гибридной модели отчетности, где базой служат МСФО с существенными модификациями, вдохновленными принципами ААОIFI. Банк России и Министерство финансов совместно с участниками рынка прорабатывают создание Комитета по стандартам партнерского финансирования, который должен утвердить национальный набор правил, обязательных для всех участников эксперимента. Как отметил заместитель министра финансов И. Чебесков на KazanForum-2025, за основу берутся международные стандарты с адаптацией к российским реалиям, что позволит обеспечить и внутреннюю консистентность с национальной регуляторной средой, и международную сопоставимость отчетности для привлечения зарубежных инвесторов.

Ключевые концептуальные различия между МСФО и ААОIFI требуют методологического разрешения.

Признание доходов. В то время как МСФО настаивают на признании процентного дохода во времени по эффективной ставке, ААОIFI требует отражения торговой наценки (мурабаха) или арендного дохода (иджара) без привязки к временному фактору, либо на основе иных принципов, исключающих процентную логику.

Классификация финансовых инструментов. МСФО относят все привлеченные средства клиентов к финансовым обязательствам, тогда как ААОIFI вводят категорию инвестиционных счетов с ограниченным или неограниченным правом использования (restricted/unrestricted investment accounts), которые могут учитываться вне баланса или в специальном разделе с раскрытием принципов распределения прибыли и отсутствия гарантий возврата.

Резервирование и сглаживание результатов. Помимо стандартных резервов на возможные потери, исламские банки по стандартам ААОIFI формируют специфические резервы – резерв выравнивания прибыли (Profit Equalization Reserve) и резерв инвестиционных рисков (Investment Risk Reserve), создаваемые из прибыли до ее распределения акционерам и инвесторам для сглаживания волатильности доходности инвестиционных счетов. Такие механизмы не предусмотрены МСФО и требуют отдельного регулирования в российском контексте [1, С. 58-69].

Отчет о шариатском соответствии. Стандарты ААОIFI требуют публикации заключения Шариатского наблюдательного совета, подтверждающего соответствие всех операций и отчетности принципам ислама. МСФО подобного отчета не предусматривают, поскольку не включают этические или религиозные критерии в свою систему.

Аудит исламских финансовых организаций представляет собой уникальное явление, требующее интеграции традиционной финансовой проверки с верификацией соответствия операций принципам шариата. В международной практике эта дуальность реализуется через параллельное функционирование внешнего финансового аудита, проводимого независимыми аудиторскими компаниями по стандартам ISA или национальным эквивалентам, и шариатского аудита, осуществляемого Наблюдательным советом шариата (Shariah Supervisory Board).

Наблюдательный совет шариата представляет собой независимый орган, состоящий из признанных исламских юристов и специалистов по фикх аль-муамалат (исламской коммерческой юриспруденции). Функции совета охватывают весь цикл деятельности финансового института: ex ante утверждение структуры и условий финансовых продуктов до их запуска на рынок, текущий мониторинг сделок на предмет соответствия принципам шариата, расчет закята (обязательного исламского налога) и распределение прибыли, полученной с нарушением норм шариата, на благотворительные цели. Фатвы (юридические заключения) совета имеют обязательную силу для руководства

организации, а ежегодный отчет о шариатском соответствии публикуется вместе с финансовой отчетностью, становясь ключевым документом для инвесторов и клиентов, ориентирующихся на этические критерии.

Российская модель демонстрирует существенное отклонение от международной практики. Федеральный закон № 417-ФЗ и подзаконные акты Банка России не содержат требований об обязательном создании шариатского наблюдательного совета или проведении внешнего шариатского аудита. Это сознательное решение законодателя, направленное на подчеркивание светского характера эксперимента и предотвращение дискриминации по религиозному признаку. Конечным арбитром соответствия деятельности закону выступает Банк России, а не религиозный орган, что интегрирует партнерское финансирование в общую систему финансового надзора [5, С. 78-86].

Однако такой подход создает фундаментальное противоречие между декларируемой приверженностью принципам шариата и отсутствием институционального механизма их верификации. На практике крупные участники эксперимента самостоятельно привлекают шариатских экспертов для консультирования при разработке продуктов. Например, ПАО «Ак Барс» Банк сотрудничает с признанными исламскими учеными из Татарстана и международными экспертами через свой Центр партнерского банкинга. Сбербанк при запуске исламской ипотеки консультировался с богословами, получая неформальные заключения о соответствии структуры сделки нормам шариата. Однако эти консультации носят конфиденциальный характер, их результаты не публикуются и не имеют юридической силы, что создает риск «шариат-вошинга» (Sharia-washing) – ситуации, когда продукты маркируются как шариат-совместимые без реальной верификации.

Отсутствие формализованного шариатского надзора создает системный вызов для внешних аудиторов. Российские аудиторские стандарты не содержат специальных положений для проверки соответствия операций религиозным или этическим нормам. Аудитор может верифицировать, что организация соблюдает требования Указаний Банка России по учету партнерских операций – например, что наценка по мурабахе не учитывается на счетах процентных доходов, что договоры действительно оформлены как купля-продажа с рассрочкой, а не как кредитные соглашения. Однако оценить, соответствует ли конкретная структура сделки требованиям шариата (например, достаточно ли длительным был период владения активом банком до перепродажи клиенту, правомерно ли применение штрафных санкций за просрочку в контексте исламской юриспруденции), выходит за рамки компетенции финансового аудитора.

Перспективы развития института аудита связаны с несколькими направлениями. Первое – создание национального Шариатского совета при Банке России или Минфине по аналогии с Малайзией или Казахстаном, чьи фатвы имели бы обязательный характер для всех участников эксперимента. Второе – законодательное закрепление требования о наличии внутреннего шариатского совета у организаций, превышающих определенный масштаб операций (например, банков с портфелем партнерского финансирования свыше 10 млрд рублей). Третье – развитие института сертифицированных шариатских аудиторов, прошедших специализированное обучение по программам ААОИФИ (квалификация CSAA – Certified Shari'ah Advisor and Auditor) и уполномоченных проводить независимую проверку соответствия [8, С. 28-42].

Банк России, став членом ААОИФИ, получил доступ к образовательным программам по подготовке специалистов в области шариатского аудита. Целесообразно организовать совместно с ААОИФИ и российскими профессиональными объединениями аудиторов программы повышения квалификации, позволяющие существующим аудиторам приобрести компетенции в области исламских финансов. Параллельно необходимо разработать методические рекомендации для аудиторов по проверке отчетности организаций партнерского финансирования, включающие специфические процедуры: верификацию раздельности учета процентных и безпроцентных операций, проверку

корректности классификации доходов (торговая маржа vs проценты), оценку адекватности резервирования по партнерским активам с учетом иной природы рисков.

Первый год реализации эксперимента (сентябрь 2023 – сентябрь 2024) позволяет произвести предварительную оценку динамики и структуры формирующегося рынка на основе данных Банка России и региональных агентств развития. Количественные показатели демонстрируют положительную, хотя и скромную в абсолютном выражении, динамику. Число участников в реестре Банка России выросло с 7 организаций на конец 2023 года до 24 к 30 сентября 2024 года, что отражает более чем трехкратное увеличение. К концу декабря 2024 года их число достигло 29, включая 14 финансовых организаций из Республики Татарстан.

Совокупный портфель операций по размещению средств (активная сторона баланса) составил 2,8 млрд рублей на 30 сентября 2024 года, увеличившись на 56% за девять месяцев. Портфель привлеченных средств (пассивная сторона) продемонстрировал более динамичный рост – свыше 100% за аналогичный период, достигнув 3,8 млрд рублей. Для сравнения, на конец 2023 года общий объем сделок оценивался в 1,8 млрд рублей. Несмотря на впечатляющие темпы роста с низкой базы, абсолютные показатели остаются маргинальными в контексте российской финансовой системы с триллионами рублей активов – доля партнерского финансирования составляет менее 0,01% совокупных банковских активов [2, С. 540-552].

Структурный анализ портфеля выявляет две ключевые характеристики: концентрацию в простейших продуктах и выраженную географическую неоднородность. На стороне активов абсолютное доминирование принадлежит операциям купли-продажи с рассрочкой платежа (мурабаха), составляющим 43% портфеля размещения. Это закономерно для начальной стадии развития рынка: мурабаха представляет собой наименее рискованный с точки зрения финансового института инструмент, по экономической сути близкий к обеспеченному кредиту, но с фиксированной наценкой вместо процентной ставки. Более сложные инструменты долевого финансирования (мушарака, мудараба), требующие глубокого анализа бизнес-плана партнера и готовности разделить риски убытков, пока развиты слабо.

На стороне пассивов структура еще более показательна: 45% привлеченных средств приходится на остатки на обычных расчетных и карточных счетах в банках-участниках эксперимента, причем 62% этих средств принадлежат юридическим лицам. Это означает, что фондирование исламских активов в значительной мере обеспечивается не специализированными инвестиционными продуктами с разделением прибыли (например, аналогами депозитов мудараба), а конвенциональными остатками на текущих счетах. С точки зрения шариатской чистоты такая структура создает потенциальную проблему: если активы, соответствующие нормам шариата, финансируются за счет «смешанных» пассивов, где могут присутствовать элементы процентных обязательств (например, овердрафты), возникает вопрос о комплементарности всей финансовой модели [3, С. 144-151].

Географическое распределение операций демонстрирует экстремальную концентрацию в одном субъекте. Республика Татарстан аккумулирует 84% всего портфеля по размещению средств и 66% по привлечению. Это обусловлено сочетанием нескольких факторов: наличием развитой региональной финансовой системы с крупными банками (ПАО «Ак Барс» был первым участником, внесенным в реестр), политической волей регионального руководства, создавшего инфраструктурную и законодательную поддержку на уровне субъекта, а также присутствием значительного мусульманского населения с потенциальным спросом на шариат-совместимые продукты. На остальные пилотные регионы (Чеченская Республика – 4% по размещению и 10% по привлечению, Башкортостан – 2%, Дагестан – 2%) и Москву (5% по размещению, 9% по привлечению) приходятся существенно меньшие объемы [6, С. 45-52].

Качественный анализ продуктовой линейки выявляет несколько успешных кейсов. Исламская ипотека стала флагманским продуктом: в Татарстане с момента запуска было заключено около 900 договоров на общую сумму свыше 4 млрд рублей, что дает средний размер сделки порядка 4,4 млн рублей, сопоставимый с типичной стоимостью жилья в регионе. Механизм построен на принципе мурабахи: банк приобретает недвижимость на рынке, затем перепродает клиенту с фиксированной наценкой и предоставляет рассрочку платежа на срок до 30 лет. Первоначальный взнос варьируется от 20% до 80% стоимости, минимальная сумма финансирования составляет 500 тысяч рублей. Критически важно, что наценка фиксируется в момент заключения договора и не может быть пересмотрена банком в одностороннем порядке, что отличает исламскую ипотеку от классической с плавающей процентной ставкой [7, С. 67-74].

Халяльные дебетовые карты представляют собой продукт, нацеленный на массовый сегмент. За первые месяцы эксперимента было эмитировано свыше 17 тысяч карт, исключающих начисление процентов на остаток и возможность овердрафта. Для банков такие карты привлекательны получением бесплатного фондирования (средства клиентов на счетах без процентного вознаграждения), для клиентов – соответствием этическим убеждениям. Иджара-лизинг применяется преимущественно в сегменте малого и среднего бизнеса для финансирования приобретения оборудования и транспорта без процентной нагрузки, с возможностью выкупа объекта по остаточной балансовой стоимости в любой момент.

Однако рынок сталкивается с существенными ограничениями спроса и предложения. Со стороны спроса – низкая осведомленность населения о партнерских финансовых продуктах и распространенное заблуждение, что они предназначены исключительно для мусульман, тогда как законодательство гарантирует доступность для всех граждан независимо от религиозной принадлежности. Со стороны предложения – ограниченная конкурентоспособность исламских продуктов из-за повышенной налоговой нагрузки (проблема двойного НДС при операциях мурабахи) и отсутствия доступа к государственным программам субсидирования, которые работают только для процентных кредитов и ипотеки.

Формирование системы учета, аудита и стандартов отчетности для исламской экономики в России представляет собой беспрецедентный институциональный эксперимент по интеграции этико-финансовых принципов шариата в светскую правовую систему. За первые два года эксперимента (2023-2025) создана базовая нормативная платформа, позволившая запустить рынок партнерского финансирования с участием двух десятков организаций и портфелем операций в несколько миллиардов рублей. Адаптация существующих российских стандартов бухгалтерского учета к специфике безпроцентных сделок, хотя и не без методологических противоречий, обеспечила возможность оперативного старта без масштабных инвестиций в новые системы учета.

Однако дальнейшее развитие сектора и его превращение из локального эксперимента в полноценный сегмент национальной финансовой системы требует решения комплекса системных проблем. Критически важно создание кодифицированных стандартов финансовой отчетности, гармонизированных с международными нормами AAOIFI, что обеспечит прозрачность и сопоставимость информации для инвесторов. Институционализация шариатского надзора через создание национального совета и системы аккредитации экспертов устранил фундаментальный разрыв между декларируемым соответствием этическим принципам и отсутствием механизмов их независимой верификации. Устранение налоговых коллизий и развитие инфраструктуры рынка (сукук, такафул, халяльные биржевые инструменты) повысят конкурентоспособность исламских финансовых продуктов и их привлекательность для широкого круга потребителей.

Успех интеграции России в глобальную систему исламских финансов зависит от способности регуляторов сбалансировать три императива: сохранение светского характера

правовой системы, обеспечение соответствия международным стандартам и гарантия аутентичности продуктов с точки зрения этических принципов. Членство Банка России в ААОIFI, продление экспериментального режима до 2028 года и политическая воля к развитию партнерского финансирования создают благоприятные предпосылки. При условии последовательной реализации необходимых институциональных реформ Россия способна в течение ближайших лет не только построить внутренний рынок исламских финансов масштабом в десятки и сотни миллиардов рублей, но и стать одним из региональных центров компетенций в этой области, привлекая значительные инвестиции из стран исламского мира и предлагая этически ориентированные финансовые решения для всех граждан независимо от религиозной принадлежности.

Список источников

1. Гаврилов А.С. Исламские финансы и их аудит: теория, практика и перспективы в России // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2025. – № 33. – С. 58-69.
2. Дерзаева Г.Г. Аналитические возможности информации об операциях с сукук в отчетности исламских финансовых организаций // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2025. – Т. 16. – № 3. – С. 540-552.
3. Жуков П.Е. Банковское регулирование и надзор в традиционной и исламской финансовой системе: сравнительный анализ // Вестник ГУУ. – 2025. – № 8. – С. 144-151.
4. Ибрагимова А.Х. Особенности и история исламского бухгалтерского учета // Управленческий учет. – 2024. – № 2. – С. 115-123.
5. Нагимова А.З. Перспективы развития исламского финансирования в мировой экономике // Вестник Воронежского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 78-86.
6. Умаров Х.С. Регулирование исламской модели бухгалтерского учета // Аудитор. – 2024. – Т. 7. – № 6. – С. 45-52.
7. Умаров Х.С. Этические составляющие бухгалтерской информации исламской модели учета // Экономика и управление. – 2025. – № 9. – С. 67-74.
8. Харисова Ф.И. Аналитические возможности годовых отчетов исламских финансовых организаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2025. – Т. 18. – № 1. – С. 28-42.
9. Чигринская А.П. Международное движение капитала и рынок сукук // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2025. – Т. 33. – № 2. – С. 258-269.
10. Юсупов Р.М. Стандарты ААОIFI и их применение в российской практике исламского финансирования // Международный бухгалтерский учет. – 2024. – № 11. – С. 92-108.

Сведения об авторах

Исраилова Залина Руслановна, Доцент кафедры, «Учет, анализ и аудит в цифровой экономики», ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия

Исаева Шамсият Магомедовна, к.э.н., доцент кафедры «Экономическая безопасность, анализ и аудит», Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия.

Information about the authors

Israilova Zalina Ruslanovna, Associate Professor, Accounting, Analysis and Audit in the Digital Economy, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia

Isaeva Shamsiyat Magomedovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Audit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia.